

рассуждают многие авторы, уже написаны кандидатская диссертация и монография, посвященные данной проблеме (может быть, даже не одна диссертация и монография). Попытки осуществить синтез указанных теорий содержатся в ряде современных учебников и учебных пособий, авторы которых ставят перед собой цель органически соединить политэкономия и экономикс, невзирая на глубокое качественное различие соответствующих научных традиций. Положительных результатов подобные попытки пока не принесли. Дальше механического соединения кусков разных теорий дело пока не пошло. В результате обычно получается нечто эклектическое. Дальнейшая подлинно научная разработка этого вопроса возможна лишь тогда, когда дискуссии начала XX в., в которых активное участие принимал и Георгий Валентинович Плеханов, будут тщательно изучены и им будет дана современная оценка.

Сопоставляя рассматриваемые две теории, можно сказать, что и теория предельной полезности имеет серьезные изъяны, и в классической форме трудовой теории стоимости многое устарело. Но надо помнить указание Лакатоса, что «путь к истине ведет через ряд постепенно улучшающихся ложных теорий» (Лакатос И. Методология исследовательских программ. М. 2003. С.369)

ПЛЕХАНОВ И ПОНЯТИЕ "ВОСТОЧНОГО ДЕСПОТИЗМА"

С.Х.Бэрн (Чэпел Хилл)

В статье 1967 года, примечательным образом озаглавленной "Плеханов о восточном деспотизме", Ю.Полевой отмечал, что в сталинскую эпоху литературное наследие Плеханова было "предано забвению, и его роль в развитии исторической науки умалялась или замалчивалась." Автор был неким флюгером, ибо в статье, опубликованной в 1954 году, Полевой сам "умалял" исторические взгляды Плеханова, утверждая, что это был "вариант реакционной мелкопоместно-буржуазной исторической концепции." Очевидно, климат политики и историографии менялся; и с этим было связано, помимо прочего, возрождение интереса к мышлению Плеханова. Мы еще поговорим об этом, но прежде следует выяснить, как и почему взгляды Плеханова были "преданы забвению".

Один ключ возвращает нас к решениям, зародившимся в конце 1920-х – 1930-х гг. В 20-х годах революционная активность в Китае побудила ряд советских марксистов обратить внимание на Азиатский Способ Производства – этот термин использовался попеременно с термином Восточный Деспотизм. Возникло разногласие относительно преобладания этого способа в Китае в прошлом. На конференции в 1931 г. в Ленинграде было провозглашено политически мотивированное решение об отрицании существования Азиатского Способа Производства. То, что раньше именовали так Маркс и Энгельс, теперь объявлялось сначала видом рабовладения, а затем – вариантом феодализма. В 1938 г. Сталин санкционировал эту позицию в главе «Истории ВКПб», где, перечисляя "пять главных типов производственных отношений", не назвал Азиатский Способ. Это обстоятельство не было направлено непосредственно на Плеханова. Тем не менее, оно развенчивало основной элемент его исторических взглядов. То есть – полилинейность исторического процесса, ко-

торую очертили Маркс и Энгельс; и, вслед за ними, воспринял Плеханов (в частности, в своих «Фундаментальных проблемах марксизма»).

Собственно говоря, исторические взгляды Плеханова были преданы забвению еще до событий, которых мы коснулись. М.Н.Покровский в 1923 г. предпринял целенаправленную дискредитацию взглядов Плеханова и подрыв его влияния. Он выдвигал обвинения по ряду пунктов, включая косвенные. Во-первых, Плеханов задел самолюбие своего обвинителя. Относительно «Истории русской общественной мысли» Покровский с плохо скрываемым раздражением замечает, что Плеханов в большой степени опирается на таких «мелкопоместных» и «буржуазных» историков, как Чичерин, Соловьев и Ключевский, и практически игнорирует вклад марксистских историков. Действительно, в нескольких томах «Истории» Плеханов не упоминает человека, ставшего верховным судьей советской историографии, за исключением одного случая, когда критикует Покровского за неудачную аргументацию.

Конечно, между ними были и существенные разногласия, о которых Покровский говорит в лекциях 1923 г. Обращаясь к крупным дореволюционным историкам – утверждает Покровский – Плеханов стал пленником «статистической» школы русской историографии и ошибочно объяснял происхождение российского государства с помощью внеклассового и, следовательно, немарксистского подхода. Предвосхищая Сталина и игнорируя выделение Азиатского Способа Производства у основателей, Покровский обвиняет Плеханова в подчеркивании особенностей исторического развития России вопреки универсальности однолинейного исторического процесса, которую – как ошибочно утверждает он – поддерживали Маркс и Энгельс. В качестве основного пункта обвинения, Покровский указывает на политическую ориентацию Плеханова. На последнем этапе деятельности он сблизился с правым крылом социал-демократов. Соответственно, его «История общественной мысли», написанная в последние годы жизни, вообще не была марксистской историей, поскольку пропитана буржуазной идеологией.

Метафорически похоронив противника, Покровский вдруг предупреждает, что «плехановизм» еще может возродиться. «В своих исторических концепциях, – замечает он, – Плеханов – не наставник прошлого, а быть может, наставник будущего». И далее предрекает возможность «воскрешения «плехановизма». В сущности, именно такое частичное воскрешение взглядов Плеханова произошло в 1960-х – 1980-х гг.

Нельзя не отметить переиздания в те годы сочинений Ключевского (1956-59) и Соловьева (1959-66). Академик Л.В.Черепнин, редактор нового издания мону-ментальной истории Соловьева и старейший специалист по так называемому «фео-дальному» периоду, пояснил такой поворот событий в статье, опубликованной в 1967 г.: «В условиях, когда влияние буржуазных концепций на исторические сочинения было еще сильно, марксистские историки, естественно, обращали внимание не столько на то, что можно взять из буржуазной науки, сколько на то, что нужно преодолеть». Через пятьдесят лет после революции можно было более беспристрастно взглянуть на дореволюционных историков и отделить достойные порицания элементы их труда от вполне заслуживающих одобрения и усвоения. Более того, в

своей работе «Образование русского централизованного государства» (1960), Черепнин заявил: «Положение Плеханова о том, что процесс образования русского централизованного государства происходил в условиях, сходных с условиями формирования Восточных деспотий заслуживает серьезного рассмотрения». Положительная оценка академика резко контрастирует с прежним обличением плехановской интерпретации истории у Покровского.

На конференции 1965 года, посвященной переходу от феодализма к капитализму, так называемое «новое течение» подчеркивало отличие российского исторического процесса от западноевропейского, включая, особую роль государства. В дискуссиях 1968 – 1972 гг. о природе российского самодержавия все большее число участников отличали российское государство от западных, применяя к России ярлыки деспотии, полувосточной или просто восточной деспотии.

Разногласия 60-х гг. возникали в контексте сенсационного оживления Азиатского Способа Производства при поддержке марксистов вне Советского Союза, в которой решающую роль играли французские марксисты. Движению способствовали марксистские историки Третьего Мира, которые утверждали, что картина пяти этапов, официально поддерживаемая в СССР, не соответствует фактам исторического процесса их стран, в отличие от объявленного вне закона Азиатского Способа Производства. Что не менее важно, критика понятия пяти этапов получила неизмеримую поддержку после запоздалого открытия раздела о докапиталистическом хозяйстве в «Очерках» Маркса, где четко признается особый Азиатский Способ Производства и, соответственно, полилинейность исторического процесса. Требование снятия запрета в СССР достигло кульминации в 1964 г. и произвело сенсационные результаты. Экономист Е.Варга наносит решающий удар и вынуждает давнего врага этого понятия академика-востоковеда В.В.Струве заявить: «Термин и концепцию ‘Азиатского Способа Производства’ десятилетиями отрицали советские историки, а термин “азиатчик” был бранным словом, несмотря на то, что не кто иной, как Маркс и Энгельс, ввели эту концепцию в историческую науку». Эти заявления открыли поток дискуссий, сочинений и публикаций в Советском Союзе с конца 1964 г. Конечно, не все советские историки поддерживали перемену, которую требовали борцы с давней догматической позицией. Так или иначе, хотя дебаты не были направлены непосредственно на Плеханова и его идеи, они явно добились новой легитимизации этих идей. Так, ведущий противник концепции В.Н.Никифоров признавал, что Азиатский Способ Производства «восстановлен в гражданстве».

Все вышесказанное в крайне сжатой форме отражает содержание ряда моих статей в разных журналах 1974-1977 гг. и последующей книги «Плеханов в русской истории и советской историографии». После написания этих статей я обратился к другим вопросам истории. Периодически я писал очерки о некоторых аспектах жизни и творчества Плеханова, но в основном направлял свои силы на изучение Московской Руси, в частности, гостей и сравнительно слабого развития капитализма, первых англо-русских связей и сочинений иностранных путешественников по Московии. Вследствие этого, я не могу говорить о положении исторических идей Плеханова в России после середины семидесятых годов и, вероятно, особенно по-

сле распада Советского Союза. Несомненно, исследование этого вопроса было бы интересной и ценной задачей.

В заключение я хотел бы обратить ваше внимание на интересные дебаты американских историков о наличии деспотизма в до-Петровской Руси. Этот спор не ориентируется на Плеханова, но явно связан с его идеями. Интересующиеся могут посмотреть книгу Маршалла По «Прирожденные рабы: Россия в этнографии начала нового времени», и статьи По и Валери Кивельсон в журнале «Критика». (N.S. T.4, №. 1)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДОВОЕННОЙ ЯПОНИИ (1880-1920)

Т.Аида (Токио)

Введение

В работе рассматриваются общественные движения в довоенной Японии, в частности, в период 1880-х – 1920-х гг. Общественные движения развивались на фоне экономического развития капиталистического общества и войн, в которых участвовала Япония в эти годы.

Выделяются 4 этапа эпохи от Реставрации Мэйдзи до введения Закона о сохранении мира, с классификацией и толкованием каждого этапа.

Примечание 1: Главный источник данного исследования - “100-летие японского профсоюза” (1999), издание Института социальных исследований им. Охары, Университет Hosei, Япония.

Примечание 2: Ключевые слова: реставрация Мэйдзи; уголовное законодательство; Закон об общественном порядке и полиции; (Закон о сохранении общественного спокойствия и порядка); государственный измена; пацифизм; Ассоциация Резолюции Трудовых Союзов; Yuai-kai (Общество поддержки); Nihon-Rodo-Sodomei (Конфедерация профсоюзов Японии); Совет Трудовых Союзов Японии; социал-демократическая партия; Социалистическая Ассоциация; Социалистическое Объединение Японии; Коммунистическая партия Японии

1. От Реставрации Мэйдзи до Китайско-Японской войны

1.1 Реставрация Мэйдзи: Заря индустриализации

Реставрация Мэйдзи в 1868 г. была одной из поворотных точек в истории Японии. Реставрация лишила крупных помещиков политической власти, проложила путь к развитию промышленности по капиталистическим принципам и открыла процесс интеграции в международных системах торговли для прежде изолированной экономики Японии.